

Ещё более ненавистным было то, что тот юноша совершенно не проявлял к нему никакой бдительности, словно вообще не понимал разницы между мужчиной и женщиной.

Когда он перевязывал рану Шэнь Цина на пляже, лодыжка Шэнь Цина лежала у него на коленях — та самая лодыжка, которая, как ему казалось, могла легко сломаться. Ему хотелось крепко схватить эту лодыжку, яростно укусить, поцеловать её обладателя, силой овладеть им на пляже, пока тот не издаст сладостные стоны.

Мандас почти не чувствовал аромата большинства женщин. Будь то благородный, подобный розе, аромат; нежный, как у маргаритки; свежий, как морской бриз; или приторно-сладкий, как у спелых фруктов.

Это был телесный аромат, который женщины испускали, чтобы привлечь партнёра, с гормональным соблазном. Для него это не имело значения.

Для Мандаса тот юноша, несомненно, был существом, подобным демону. Стоило только уловить его аромат, как мужской инстинкт требовал разорвать его, заставить плакать, заставить задыхаться, жестоко сломать его.

Он не сомневался, что это был аромат Королевы — кажущийся полным жизненной силы, но на самом деле агрессивный, проникающий в кости ядовитый аромат, словно спелый, сладкий гранат, из которого невозможно удержаться, чтобы не выжать грубой силой весь мёд, пока не погрузишься в бездну.

Но разум Мандаса говорил ему, что так поступать нельзя.

Соплеменники дорожили репутацией, а он дорожил ещё больше. Только отправив рекомендательное письмо Лору и став Королевским слугой при том человеке, то есть кандидатом в будущие мужья, можно было бы законно прикоснуться к нему.

Это сильно беспокоило его. Он потратил пол-ночи на написание рекомендательного письма, но не смог переступить через свою гордость и отправить его на собрании.

Он отчитался перед старейшинами о последней обороне островов, но, клянусь небом, его взгляд не мог оторваться от ног Шэнь Цина, лежащих под столом. Длинное одеяние юноши было скромным, в отличие от остальных, обнажавших голени или даже половину бёдер, видны были только ступни и лодыжки. Босые ступни были украшены золотыми бубенчиками, пухлый мизинчик время от времени шевелился, иногда сжимался, по-детски наступая на галечный пол.

И этого маленького оголённого участка было достаточно, чтобы едва не лишить его самообладания.

— Господин Мандас, вы пришли? — Мика сидела в маленьком зале перед башней и читала книгу, увидев его, очень удивилась. — Что случилось?

— Передай ему это. — Низко произнёс Мандас, взял письмо у одного из подчинённых позади и протянул Мике.

— Рекомендательное письмо! — воскликнула Мика, словно он её напугал. — Нет... нет... Замечательно! Я сейчас же найду его, он обязательно обрадуется!

Он последовал за Микой вверх. Лор специально поселил Шэнь Цина в башне Фэнбао, чтобы

не дать ему бродить где попало. В башне, казалось, ещё сохранился след аромата того человека. Мандас нахмурился.

— А-Цин! А-Цин? — Мика постучала в дверь, но изнутри никто не ответил. — Странно, он спит?

— Не беспокой его. Я зайду завтра.

— Нет-нет! Он так рано не ложится. — Мика открыла дверь. — Я вхожу, А-Цин? Господин Мандас пришёл проведать тебя. А? А-Цин!?

В комнате никого не было, лишь открытое окно и занавески, развевающиеся в ночном небе.

Шэнь Цин соскользнул по расщелине мыса, ловко пробрался сквозь тёмную морскую воду, ухватился за скалы, лениво проплыл по мелководью, гибко протиснулся сквозь каменную расщелину и вынырнул на поверхность.

Лунный свет струился по морской глади, море было очень спокойным. Он сидел на камне, опустив ноги в воду и болтая ими, подперев подбородок и глядя на волны.

Действительно прекрасный вид. Он не обращал внимания на то, что мокрая одежда прилипла к телу, и всё равно чувствовал себя безмятежно и легко.

Его звезда, та звезда, что принадлежала ему. Подперев подбородок, он размышлял над словами Мики, но на душе было тоскливо. Неужели его звёзды все такие покосившиеся да корявые!? Тогда уж лучше без них, тьфу.

Мика ещё говорила ему, что если загадать желание на луну, то оно сбудется. Такие явно феодальные и суеверные вещи, а кто-то верит. Будь это правдой, луне пришлось бы носиться по всему миру, чтобы всё успеть — совсем бы замоталась.

Как бы там ни было, его звезда должна быть хотя бы высокой и сильной, с красивой внешностью, не склонной к насилию, не хмурой по отношению к нему, с небольшой долей порочности, чтобы скрасить скучную семейную жизнь, а в идеале ещё щедрым и балующим мужчиной, который будет покупать ему всё, что он захочет. Ох, слишком слащаво, лучше уж просто нормальный, здоровый, высокий мужчина.

— Слышишь? Я тебе помолился, посмотрим, сработает ли. — Бросил он вызов невинной луне на краю неба.

И в тот же миг его взгляд упал на белую парусную лодку, стоявшую у подножия мыса, и на костёр.

Лу Тяньмин провёл ночь в отдыхе в пещере скал на побережье. Он поставил палатку, но спал беспокойно, поэтому встал и пошёл прогуляться, желая исследовать этот мыс. Обойдя вокруг и намереваясь пройти по узкой тропинке в расщелине под мысом, он вдруг заметил, что там появилась ещё одна фигура.

Шэнь Цин. Он узнал его в тот же миг, но странное чувство несоответствия сковало его, заставив замереть на месте.

Лунный свет проникал в пещеру, вдали тёмно-синее море билось о белый песок. Половина тела Шэнь Цина была погружена в воду, верхняя часть одежды мокрой прилипла к коже. В полумраке пещеры его белая кожа особенно выделялась, мокрая ткань обрисовывала контуры

прямой спины и лопаток, гибкая линия талии чётко угадывалась под материалом.

Он сидел на камне не так, как обычные люди, скрестив ноги, а полулежал, прислонившись к камню, опустив ноги в воду и время от времени слегка побалтывая ими в воде. Лу Тяньмин затаил дыхание, скрывшись в темноте. Он даже принял его свободный мокрый халат за рыбы хвост, и лишь когда тот высунул из воды голень, он с облегчением выдохнул.

Эта поза вызвала у него очень тревожное чувство. Хотя Шэнь Цин выглядел расслабленным и естественным, ему казалось, что это не та поза, которую принял бы обычный человек.

Длинные ноги, покачивающиеся в воде, гибкие, словно не имеющие костей, не похожие на то, как плывёт человек, а скорее на изящный рыбы хвост, плавно колышущийся в воде. Он впервые видел, как плавает Шэнь Цин.

Затем он увидел, как Шэнь Цин наконец выбрался из воды, и снова с облегчением выдохнул — всё ещё две длинные, подтянутые ноги. Шэнь Цин пошатываясь подошёл, сел на край пещеры и положил ноги на камень, подставляя их лунному свету. Вид полного отсутствия бдительности, если бы он напал, то легко бы добился своего.

Шэнь Цин с закрытыми глазами наслаждался лунным светом, как вдруг сильные, словно железные обручи, руки сзади обхватили его за талию и потащили внутрь пещеры.

Чёрт возьми, разве загадывание желаний на луну так эффективно!? Чёрт, великая лунная богиня, я больше не посмею быть к тебе непочтительным, пощади мою собачью жизнь!

Он в панике забился, запротестовал, но тот человек крепко зажал ему рот ладонью, жар тела мощно навалился на него, горячий, как печь. Он широко раскрыл глаза, глядя на мужчину, склонившегося над ним... Он изо всех сил пытался разглядеть смутные очертания и узнал его — это же тот человек с фотографии в его мобильном телефоне!?

— Не шуми, Шэнь Цин, это я! — Низким, бархатным голосом сказал мужчина, от которого у него ёкнуло сердце.

— Т-ты... кто ты?

Это был первый вопрос, который хотел задать Шэнь Цин. Ему было неудобно под таким давлением, всё тело напряглось, насторожившись, но мужчина, казалось, и не думал его отпускать.

— Ты меня не узнаёшь!? Ты... — Мужественные брови мужчины болезненно сдвинулись, затем он увидел его шрамы — почти всё тело было покрыто заживающими ранами: шея, руки, затылок.

— ...Получил травму мозга при взрыве... да?

Шэнь Цин услышал, как мужчина пробормотал это самому себе, сердце бешено заколотилось. Он изо всех сил толкал его, пытаясь вырваться из-под давления. Незнакомый мужчина? Телосложение этого мужчины почти не отличалось от мужчин его племени, что он задумал!?

— Отпусти меня! — рявкнул он, грубо оттолкнув того человека, повернулся, чтобы убежать, но его снова, словно кролика, грубо схватили за талию и притянули обратно. Мужчина понюхал его шею и откровенно лизнул сбоку.

— Нет! От... отпусти! Пусти! — Шэнь Цин вздрогнул, грубо вырываясь. Его спину с силой прижали к шершавой каменной стене, запястья зажали и заломили над головой, а губы внезапно жестоко перекрыли своим поцелуем.

<http://bllate.org/book/15584/1392526>